

УДК 81'1:81.25:81.42

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© Инна Черкасова

STRUCTURAL – SEMANTIC FORMATION OF POETIC DISCOURSE

Inna Cherkasova

The article investigates poetic discourse. Discourse is considered here as a complex structural-semantic formation, an axiological system having a certain functional perspective.

The type of discourse is based on a system of concepts. A concept is a unity of meanings, representing an important axiological category in the space of particular discourse. Language is inherently social and pragmatic, so the conceptual part of linguistic units is connected with socio-cultural factors, the ways of viewing and understanding objects. Concepts are verbalized in accordance with the character and singularity of the corresponding material, spiritual, and social culture, in tight correlation with linguistic and pragmatic factors. The article analyzes fictional texts, which enables us to retrace the formation of a poetic concept and show the influence of the structure on text formation. The article also identifies individual authorial concepts.

We have come to the conclusion that the structure and semantics of the concept determine the features, characterizing the functions of poetic discourse. The given examples illustrate the statements under consideration. We have used contextual and linguistic-hermeneutic methods to analyze the texts. The research results are of practical value in the courses of stylistics, text interpretation, discourse theory, and theory and practice of translation.

Keywords: discourse, concept, poetry, axiology, structure.

Статья посвящена изучению поэтического дискурса, который рассматривается как сложное структурно-семантическое образование, аксиологическая система, обладающая определенной функциональной перспективой.

Основой дискурса является система концептов. Концепт представляет собой совокупность смыслов, репрезентирующих важную в пространстве конкретного дискурса аксиологическую категорию. Язык социален и прагматичен по своей сути, поэтому содержательная и смысловая стороны лингвистических единиц связаны с социокультурными факторами, способами видения и осмысления объектов. Концепты вербализуются в соответствии с характером и своеобразием материальной, духовной и социальной культуры, в тесной связи с лингвистическими и прагматическими составляющими. В статье проанализированы художественные тексты, что позволило проследить формирование поэтического концепта, а также показать воздействие структуры на процесс текстообразования. Были выявлены индивидуально-авторские концепты. Автор приходит к выводу, что структура и семантика концепта определяют особенности функционирования поэтического дискурса. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения.

Методы анализа: контекстуальный, лингвистико-герменевтический. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории языка, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода.

Ключевые слова: дискурс, концепт, поэзия, аксиология, структура.

В рамках современной антропоцентрической парадигмы научного знания теория дискурса предстает одним из самых продуктивных и перспективных направлений современной лингвистики. Наряду с детальным изучением теоретических вопросов ([Демьянков], [Дейк], [Карасик, 2002], [Макаров], [Олянич], [Тюпа] и др.) исследователи уделяют внимание выявлению специ-

фики различных типов дискурса ([Шейгал], [Васильченко], [Семенов], [Дроздова], [Лебхерц], [Тугуз], [Щербакова] и др.). Особое место в данной связи занимает поэтический дискурс, относящийся, согласно типологии В. И. Карасика, к бытийному типу [Карасик, 2002].

Поэзия представляет собой чрезвычайно интересный объект исследования, загадочный и

многогранный, характеризующийся неисчерпаемостью смыслов и выступающий как сложный структурно-содержательный феномен. Несмотря на многовековую историю поэтической речи, достаточное количество научных трудов в данной области, сущность поэзии до сих пор остается недостаточно изученной. Р. Якобсон считал, что «поэзия есть язык в его эстетической функции». Автор отмечал тесную связь, существующую между звуковой стороной и значением слова в поэтическом языке [Якобсон].

Феноменальность поэтического слова состоит не столько в рифмованности строк и ритме, что, как правило, выводится на первый план и, конечно же, присутствует, а, прежде всего, в «сгущении смысла» [Потебня, с. 155] как основе поэтичности. Ю. Лотман определил поэзию как сложно построенный смысл и отметил рост информативности поэтического текста – факт, который на первый взгляд противоречит теории информации [Лотман]. Поэтичность текста рождается взаимодействием языка и мышления, аксиологической парадигмы автора и рефлексивной реальности читателя, единством бытия, языковой картины мира и смысла, подобно основополагающим понятиям М. Хайдеггера, которые можно представить как триединство: *Seiendes – Sein – Sinn des Seins* [Heidegger]. Диалогическое пространство «текст – читатель» определяется «рассеянностью» смысла и возможностью его «кристаллизации» в зависимости от типов смысловой концентрации внутри текста, согласно концепции В. И. Карасика [Карасик 2012], и используемых читателем типов рефлексии.

В рамках данной статьи постараемся определить основные уровни сгущения смысла, определяющие структурно-семантическую организацию поэтического текста, а также типы его кристаллизации.

Основой истинного поэтического текста, безусловно, является концепт, являющийся результатом переживания в процессе осмысления коммуникативной ситуации «человек – мир» и включающий, согласно Волгоградской научной школе, три составляющие: образную, понятийную и ценностную. Специфическое отличие поэтического концепта от иных типов состоит, во-первых, в акцентуации образной составляющей, апеллирующей к рефлексивной реальности реципиента и являющейся основой множественности интерпретаций. Во-вторых, понятийная составляющая исключает однозначность, допускает «растяжение» смысла (множественность смыслов) или даже палитру. Ценностная составляющая находится в прямой зависимости от умножения смыслов, рождающихся в результате

сопряжения диалогических систем «образ – понятие» и «текст – читатель» (в случае включения литературоведческой области «автор – текст – читатель»). Как правило, весь текст в рамках стихотворения нацелен на репрезентацию одного концепта, вбирающего благодаря «открытости» смыслового пространства как существующие тексты, определяющие художественную картину мира автора, так и архетипические тексты культуры. Концентрация поэтического пространства зачастую оказывается связанной с объемом поэтического текста: бесконечное смысловое пространство небольшого стихотворения противостоит логичному представлению событий, явлений, концептов или их последовательности в поэме. Особое место в данной связи занимает цикл стихотворений, представляющий систему авторских концептов в единстве и концентрации взаимосвязей и взаимозависимостей. Следует отметить, что поэтический концепт всегда символичен и определен образом. Попытка заменить имя концепта приводит к значительной потере смысла, например:

Мерцающая желтым язычком
Свеча все больше оплывает.
Вот так и мы с тобой живем –
Душа горит и тело тает («Свеча») [Тарковский, с. 9]

Текст стихотворения минимален – четыре строки, в основе которых дихотомия как неизбежное единство двух начал, лежащее в основе бытия:

- два образа – *свеча* и *мы*;
- дихотомия движения (во времени) – *мерцает* и *оплывает*;
- дихотомия жизни – *жизнь* и *смерть*;
- дихотомия любви – *ты* и *я* (или *я* и *ты*);
- дихотомия мира – *свет* и *тьма*;
- дихотомия тленности – *горит* и *тает*;
- дихотомия бытия – *душа* и *тело*.

Свеча – единство воска и горящего фитиля. Процесс рождения и существования света возможен лишь при соединении этих двух начал, без понимания которых невозможно постичь глубины экзистенции. Замена имени концепта «Свеча» на «дихотомию бытия» приведет к потере символики и многочисленных смыслов, возводящих процесс мышления и осмысления текста (концепта) к пространствам религиозного, исторического, художественного, массмедийного типов дискурса, дискурса живописи и др.

Поэтический концепт может быть определен эксплицитно, как в стихотворении А. Тарковского «Свеча», или оставаться имплицитным. В слу-

чае, если концепт не определен автором, не присутствует в тексте на уровне значения, палитра смыслов и выявление концепта будут зависеть от рефлексивной реальности реципиента. Например, строки Р. М. Рильке до сих пор считаются не в полной мере разгаданными:

Und wir, die an steigendes Glück
denken, empfänden die Rührung,
die uns beinah bestürzt,
wenn ein Glückliches fällt. («Duineser Elegien»)
[Rilke, с. 291]

Основой выявления концепта становится дихотомия, репрезентирующая вектор стремления: *wir – Glück*.

Подобным же образом данный концепт получает репрезентацию в стихотворении «Кто не нашел небес внизу...» Э. Дикинсон:

Who has not found the Heaven – below –
Will fail of it above –
For Angels rent the House next ours,
Wherever we remove – [Dickinson]

Glück Р. М. Рильке заменяют в данном случае символизирующие счастье, душевный покой и благополучие образы *Heaven* и *Angels*.

Также концепт может быть представлен эксплицитно, но варьировать совокупность смыслового наполнения. Интересным в данной связи представляется стихотворение «I'm nobody! Who are you?» Э. Дикинсон:

I'm nobody! Who are you?
Are you nobody, too?
Then there's a pair of us – don't tell!
They'd advertise – you know! [Dickinson]

Содержание индивидуально-авторского концепта *nobody* варьируется от неприятия личности окружающим миром до неприятия мира, несоизмеримо большей значимости внутреннего мира по отношению к внешнему.

Средствами построения поэтического пространства бытия концепта выступают средства непрямого коммуникации [Дементьев]:

Священный голос ликовал,
Душа сияла и курилась.
Там купол небо раскрывал,
И богородица молилась. («Священный голос ликовал») [Блок]

Авторский концепт «Радость» реализуется в пространстве сопряжения поэтического, религиозного и бытийного типов дискурса. Эпитеты, метафоры, параллелизм формируют простран-

ство поэтического текста, репрезентирующего внутреннее состояние духовной радости.

Поэт – это символ поиска сущности экзистенции, символ прорыва. Его путь сводится к поиску истины своего времени, который в рамках текста проходит через слова-символы. Например, в творчестве австрийского поэта Р. М. Рильке это такие символы, как:

Hand ('рука') – вектор потребности, стремления, символ взаимосвязи и взаимозависимости в мире *Dasein*, а также символ взаимного притяжения между пространствами *Welt* ('земной мир') и *Himmel* ('небо').

Einsamkeit ('одиночество', 'уединение') – нить, связывающая мир поэта с трансценденцией, сила, осуществляющая непрекращающийся круговорот между небом и землей.

Ding ('вещь') – символ памяти, вбирающий в себя смысл бытия человека-творца.

Следующей характеристикой поэтического текста является структурно-семантическая гармония, формируемая определенным расположением концептов или их структурных единиц, которое рождает единство структуры и смысла, требующее привлечения опыта филологической герменевтики. Гармония восходит к мифологии и простирает свое влияние на все жанры литературы и области искусств. Гармония герменевтична в попытке объединить противостоящие начала. Герменевтика приводит к гармонии значения и смысла, пространств быта и бытия. В процессе взаимодействия они превращают борьбу противоположностей в многогранное и красочное единство, являющееся воплощением миропорядка.

Пространство поэтического дискурса следует определить как процесс лингвистико-герменевтического поиска пути от противостояния личности миру к гармонии. Работа с поэтическим текстом, по мнению К. Э. Штайн, открывает представление о нем как гармоничном целом, воспроизводящем гармонию мира [Штайн, с. 11]. Автор называет гармонию универсальной категорией, координирующей общие структурные принципы (мерность, целостность вещей), динамическим фактором, организующим и движущим форму и содержание [Там же, с. 174, 226]. К. Э. Штайн выделяет наиболее важные слои в системе гармонической организации текста: 1) графический; 2) слой словесной (звуковой) инструментовки; 3) метрико-ритмический; 4) морфемный; 5) словный; 6) словосочетания и сегментов предложения; 7) предложение [Там же, с. 236]. Автор указывает на формирование гармонических вертикалей и горизонталей [Там же, с. 238].

Взаимодействие гармонии и герменевтики получает различную реализацию в зависимости от заданной ситуации, ценностных ориентиров, глубины переживания автора (лирического героя), используемых автором языковых средств и рефлексивной реальности реципиента. Рассмотрим несколько примеров.

A word is dead
When it is said,
Some say.
I say it just
Begins to live
That day. («A word is dead») [Dickinson]

Основополагающим понятием в данной связи является слово, переданное через автора. Образная составляющая сформирована единством лексических единиц, являющихся прямыми номинациями основополагающих концептов бытия – рождения, жизни, смерти. Структура стихотворения базируется на антитезе, практически зеркально отражающей противостоящие понятия в вертикальной структуре текста: *some – I, is dead – begins to live, word – day*. Антитеза, противопоставляющая поэтическое и непоэтическое мышления, исчезает благодаря объединяющей роли слова, символизирующего поэта. Именно слово в вертикальной структуре стихотворения поворачивает вспять течение бытия. Благодаря поэту жизнь слова движется от смерти к жизни: *is dead – is said – say – I say – begins to live*.

Согласно словарю символов, *word* ('Слово' (Логос)) является священным, первым элементом в процессе материального проявления. Слово имеет созидательную силу, а Спаситель – это воплощенное Слово [Словарь символов].

С другой стороны, слово лежит в основе плюралистичности бытия, определяемого множественностью форм сознания, мышления, жизни и требующего коммуникации в широком смысле [Литвинов, с.11–15].

Структура стихотворения демонстрирует зарождение и рождение слова подобно тому, как происходит формирование мысли, воплощенной в слове и воздействующей на слушающих. Кроме этого, текст Э. Дикинсон утверждает жизнь в противоречащей стереотипному восприятию мира динамике – от смерти к жизни. Автор, по сути, неповторимым образом представляет одно из утверждений герменевтико-феноменологической философии: язык поэтического произведения необходимо рассматривать «как обретение-слова, или же – как бытие-обретшим-слово поэтического бытия-в-мире» [Херрманн, с.113].

И это снилось мне, и это снится мне,
И это мне еще когда-нибудь приснится,
И повторится все, и все доволотится,
И вам приснится всё, что видел я во сне.

Там, в стороне от нас, от мира в стороне
Волна идет вослед волне о берег биться,
А на волне звезда, и человек, и птица,
И явь, и сны, и смерть – волна вослед волне.

Не надо мне числа: я был, и есмь, и буду,
Жизнь – чудо из чудес, и на колени чуду
Один, как сирота, я сам себя кладу,
Один, среди зеркал - в ограде отражений
Морей и городов, лучащихся в чаду.
И мать в слезах берет ребёнка на колени.
(«И это снилось мне, и это снится мне, ...») [Тарковский, с. 234]

Гармония структурируется на базе пирамиды, устремленной в вечность. Поэтическая рефлексия рождает поэтические смыслы, которые, как пишет В. И. Карасик, выступают в качестве особых приращений к квантам переживаемого знания и позволяют нам отнести тот или иной текст к поэзии [Карасик, 2014, с. 239]. Первый уровень – три триады: *восприятие времени* (настоящее – прошлое – будущее), *формы существования* (звезда – человек – птица), *формы бытия* (был – есмь – буду). Второй уровень – две дихотомии: *я – жизнь* (чудо), *моря и города*. Третий уровень – *мать* как символ вечного возрождения мира, воплощенного в ребенке.

Волна символизирует бесконечность бытия, бесконечное воспроизведение значимых уровней и этапов мироздания.

Звезда означает присутствие божества, высшее достижение. В Египте фараон после смерти идентифицировался с Полярной звездой. В христианстве звезда олицетворяет божественное благорасположение, рождение Христа. Дева Мария носит корону из звезд и др. [Словарь символов].

Птица выступает как воплощение человеческого духа. Первобытные и древнеегипетские живописцы, изображая человека с головой птицы, символизировали этим духовную сторону человека и надежду на бессмертие.

Зеркало, как утверждает Дж. Трессидер, как правило, ассоциировалось со светом, солнцем и луной, отражающими божественный свет. Философское значение зеркала как символа самопознания жизни было широко представлено в различных культурах [Трессидер].

Мать олицетворяет природу и плодородие, заботу и защиту [Там же].

Следует сказать, что уровень бытия поэтического текста сопряжен с вопросами понимания

концепта в процессе его постижения читателем. Изучение процессов понимания поэтических текстов представляется возможным с учетом философских размышлений над сущностью слова (Э. Кассирер, Г. Гадамер, М. Хайдеггер и др.). В процессе понимания применяются особые приемы – техники понимания. В качестве техник понимания Г. И. Богин называет следующие: замена эпифеноменального понимания процессуальностью, углубление в сущность, разрыв герменевтического круга, техника декодирования, техника наращивания смыслов микроконтекстов, техника интериоризации контекста ситуации (контекстная догадка), техника соединения актуализируемых значений с усматриваемыми признаками отраженного в тексте объекта и др. Все техники понимания рефлексивны, поэтому упорядоченное использование техник – одно из правил организации рефлексии [Богин].

В качестве техники понимания можно рассматривать и кристаллизацию смысла, представляющую собой процесс наращивания смысла, который позволяет не только определить базовые смыслы, но и проследить процесс их взаимодействия, а иногда и вытеснение одних смыслов другими. Выражаемое (предмет культуры) должно восприниматься; восприятие же происходит следующим образом: в потоке явлений фиксируются какие-то точки, *Grundeinheiten*, служащие затем фокусами ориентации. Остальное относится к этим «центрам», а затем отсюда расходятся круги познаваемой действительности.

Явление кристаллизации не является в достаточной мере изученным в современной лингвистике. Тем не менее, следует заметить, что термин используется в научных трудах (А. Г. Баранов, И. А. Воробей, В. И. Карасик, М. О., М. А. Ткачев и др.). В основе процесса кристаллизации лежат такие понятия, как мышление и смысл. В. А. Звегинцев пишет, что люди обмениваются не словами, а мыслями, используя слова как «средство осуществления деятельности общения». Исходной выступает мысль, которая подчиняет себе язык. Последовательности слов, их грамматическая структура имеют ценность только как компоненты смыслового целого [Звегинцев, с. 168]. Представляется возможным изучение поэтического пространства в целом, а также поэтического мира отдельного автора. Индивидуально-авторский мир можно представить как вертикальную структуру, базирующуюся на аксиологических ориентирах личности, как горизонтальную структуру, отражающую, например, динамику употребления частотных слов, в ряде случаев являющихся ключевыми понятиями, в зависимости от периодов жизни автора, поэтиче-

ских циклов и т. п., или ядерную структуру, в рамках которой могут быть выделены ядерная, околюдерная и периферийная зоны. При этом следует заметить, что все подобные структуры будут взаимосвязанными, так как в их основе окажется аксиологическая система автора.

Классические тексты не повторяют краски реальности, они реализуют в рамках непривычных образов неповторимые индивидуально-личностные смыслы и краски, в центре которых – элитарная языковая личность, открывающая двери в мир новых впечатлений, ощущений и переживаний.

Список литературы

- Богин Г. И.* Методологическое пособие по интерпретации художественного текста (для занимающихся иностранной филологией) URL: http://window.edu.ru/resource/096/42096/files/bogin-glava1_2.htm. (дата обращения: 14.05.2018)
- Блок А. А.* Стихотворения. URL: <http://poesias.ru/rus-stihi/stihi-blok/stihi-blok10862.shtml> (дата обращения: 16.05.2018)
- Васильченко Ю. А.* Концепты и знаки охотничьей коммуникации (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2018. 26 с.
- Дейк Т. А. ван.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
- Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
- Демьянков В. З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. С.86–95.
- Дроздова Д. Р.* Феномен языкового манипулирования в академическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2016. 25 с.
- Звегинцев В. А.* Язык и лингвистическая теория. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Карасик В. И.* Языковая матрица культуры. Волгоград: Парадигма, 2012. 448 с.
- Карасик В. И.* Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 450 с.
- Либхерц Е. П.* Фреймовые структуры и культурные пресуппозиции в интерпретации рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 23 с.
- Литвинов В. П.* Полилогос: проблемное поле. Тольятти: Международ. акад. бизнеса и банк. дела, 1997. 180 с.

- Лотман М. Ю. Анализ поэтического текста. URL: <http://blog.zabedu.ru/zubarevamyu/wp-content/uploads/sites/35/2017/01/> (дата обращения: 17.03.2018)
- Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: ТГУ, 1998. 200 с.
- Олянич А. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
- Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Москва: Лабиринт, 1999. 300с.
- Семенов М. О. Дискурс Интернет-форумов: кристаллизация как механизм смыслообразования и техника понимания: дис. ... канд. филол. наук. Армавир: АГПА, 2013. 185с.
- Словарь символов. URL: http://slovarionline.ru/slovar_simvolov/page/slovo.754/ (дата обращения: 27.04.2018)
- Тарковский А. Стихи о любви. М.: Эксмо, 2009. 272 с.
- Тресиддер Д. Словарь символов. URL: http://gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/ (дата обращения: 28.04.2018)
- Тугуз Э. А. Лингводискурсивные особенности неологизмов в спортивном дискурсе (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2014. 291 с.
- Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 80 с.
- Херрманн Фр. – В. фон. Фундаментальная онтология языка. Минск: ЕГУ; ЗАО «ПроPILE», 2001. 168 с.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 31 с.
- Штайн К. Э. Гармония поэтического текста. Ставрополь: СГУ, 2006. 646с.
- ЩербакOVA О. В. Прагматические пресуппозиции как основание интерпретации газетно-публицистического дискурса (на материале интернет-версий британских газет): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009. 184 с.
- Якобсон Р. Новейшая русская поэзия. URL: <http://russianway.rhga.ru/> <https://yandex.ru/search/?text=Р.Якобсон%20%20поэзии&lr=35&clid=2101145&win=204> Р (дата обращения: 02.06.2018)
- Dickinson E. Poems. URL: http://lib.ru/POEZIQ/DIKINSON/stihi.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 12.06.2018)
- Heidegger M. Sein und Zeit. 17. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1993. 445 p.
- Rilke R. M. Gedichte. Moskau: Progress, 1981. 518 S.
- Dejk, T. A. van. (2013). *Diskurs i vlast': Re-prezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. 344p. Moscow, LIBROKOM. (In Russian)
- Dement'ev, V. V. (2006). *Nepriamaia kommunikatsiia* [Indirect Communication]. 376 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (2007). *Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenного iazyka. IV Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Iazyk, kul'tura, obshchestvo"* [Text and Discourse as Terms and as Words of Everyday Language. The 4th International Scientific Conference "Language, Culture, Society"]. Pp. 86–95 Moscow, Voprosy filologii. (In Russian)
- Dickinson, E. *Poems*. URL: http://lib.ru/POEZIQ/DIKINSON/stihi.txt_with-big-pictures.html (accessed: 12.06.2018). (In English)
- Drozdova, D. R. (2016). *Fenomen iazykovogo manipulirovaniia v akademicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [The Phenomenon of Language Manipulation in Academic Discourse: Ph.D. Thesis Abstract]. Maikop, 25 p. (In Russian)
- Heidegger, M. (1993). *Sein und Zeit* [Existence and Time]. 17. Aufl. 445 p. Tübingen, Niemeyer. (In German)
- Herrmann, Fr. V. fon. (2001). *Fundamental'naya ontologiya yazyka* [Fundamental Ontology of Language]. 168 p. Minsk, EGU; ZAO "Propilei". (In Russian)
- Karasik, V. I. (2012). *Iazykovaia matrica kul'tury* [Linguistic Matrix of Culture]. 448 p. Volgograd, Paradigma. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2014). *Iazykovoie proiavlennie lichnosti* [Linguistic Manifestation of Personality]. 450 p. Volgograd, Paradigma. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2002). *Iazykovoie krug: lichnost', koncepty, diskurs*. [Linguistic Unity: Personality, Concepts, Discourse]. 477 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)
- Lebherts, E. P. (2008). *Freimovye struktury i kul'turnye presuppozitsii v interpretatsii reklamного diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Frame Structures and Cultural Presuppositions in the Interpretation of Advertising Discourse: Ph.D. Thesis Abstract]. Stavropol', 23 p. (In Russian)
- Litvinov, V. P. (1997). *Polilogos: problemnoe pole*. [Polilogos: Problems]. 180 p. Tol'yatti, Mezhdunar. akad. biznesa i bank.dela. (In Russian)
- Lotman, M. Y. *Analiz poeticheskogo teksta* [Analyzing Poetic Text]. URL: <http://blog.zabedu.ru/zubarevamyu/wp-content/uploads/sites/35/2017/01/> (accessed: 17.03.2018). (In Russian)
- Makarov, M. L. (1998). *Interpretativnyi analiz diskursa v maloi grappe* [Interpretive Analysis of Discourse in a Small Group]. 200 p. Tver', TGU. (In Russian)
- Olianich, A. (2007). *Prezentatsionnaia teoriia diskursa: monografiia* [Presentation Theory of Discourse: A Monograph]. 407 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)
- Potebnia, A. A. (1999). *Polnoe sobranie trudov: Mysl' i iazyk* [Complete Collection of Works: Thought and Language]. 300 p. Moscow, Labirint. (In Russian)
- Rilke, R. M. (1981). *Gedichte [Poems]*. 518p. Moscow, Progres. (In German)

References

- Bogin, G. I. *Metodologicheskoe posobie po interpretatsii hudozhestvenного teksta (dlia zanimaiushchihsia inostrannoi filologiei)* [Methodological Book on the Interpretation of Fiction (Foreign Philology)]. URL: http://window.edu.ru/resource/096/42096/files/bogin-glava1_2.htm. (accessed: 14.05.2018). (In Russian)
- Blok, A. A. *Stihotvoreniia* [Poems]. URL: <http://poesias.ru/rus-stihi/stihi-blok/stihi-blok10862.shtml> (accessed: 16.05.2018). (In Russian)

Semenov, M. O. (2013). *Diskurs Internet-forumov: kristallizatsiia kak mekhanizm smysloobrazovaniia i tekhnika ponimaniia*: dis.... kand. filol.nauk [Discourse of Internet Forums: Crystallization as a Mechanism of Sense Formation and the Strategy of Comprehension: Ph.D. Thesis Abstract]. Armavir, 185 p. (In Russian)

Shejgal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk* [Semiotics of Political Discourse: Doctoral Thesis Abstract]. Volgograd, 31 p. (In Russian)

Shcherbakova, O. V. (2009). *Pragmaticcheskie pre-suppozitsii kak osnovanie interpretatsii gazetno-publitsisticheskogo diskursa (na materiale internet-versii britanskikh gazet)*: dis. ... kand. filol. nauk. [Pragmatic Presuppositions as the Basis for the Interpretation of Newspaper-Publicistic Discourse (based on Internet versions of British newspapers): Ph.D. Thesis]. Stavropol', 184 p. (In Russian)

Shtain, K. E. (2006). *Garmonia poehticheskogo teksta* [The Harmony of Poetic Text]. 646p. Stavropol', SGU. (In Russian)

Slovar' simvolov [Dictionary of Symbols]. URL: http://slovarionline.ru/slovar_simvolov/page/slovo.754/ (accessed: 27.04.2018). (In Russian)

Tarkovskii, A. (2009). *Stihi o liubvi* [Poems about Love]. 272 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Tressider, D. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. URL: http://gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/ (accessed: 28.04.2018). (In Russian)

Tuguz, E. A. (2014). *Lingvodiskursivnye osobennosti neologizmov v sportivnom diskurse (na materiale angliiskogo iazyka)*: dis. ... kand. filol. nauk [Linguistic and Discursive Features of Neologisms in Sports Discourse (in English): Ph.D. Thesis]. Krasnodar, 291 p. (In Russian)

Tiupa, V. I. (2002). *Hudozhestvennyi diskurs (Vvedenie v teoriyu literatury)* [Fiction Discourse (Introduction to the Theory of Fiction)]. 80 p. Tver', TSU. (In Russian)

Vasil'chenko, Y. A. (2018). *Kontsepty i znaki ohotnich'ei kommunikatsii (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Concepts and Signs of Hunting Communication (based on Russian and English): Ph.D. Thesis Abstract]. Maikop, 26 p. (In Russian)

Yakobson, R. *Noveishaia russkaia poehziia* [The Newest Russian Poetry]. URL: <http://russianway.rhga.ru/https://yandex.ru/search/?text=R.Yakobson%20o%20poezhzii&lr=35&clid=2101145&win=204R> (accessed: 2.06.2018). (In Russian)

Zvegintsev, V. A. (2001). *Iazyk i lingvisticheskaia teoriia* [Language and Theory of Linguistics]. 2-e izd. 248 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

The article was submitted on 18.08.2018
Поступила в редакцию 18.08.2018

Черкасова Инна Петровна,
доктор филологических наук,
зав. кафедрой,
Армавирский государственный
педагогический университет,
352900, Россия, Армавир,
Розы Люксембург, 159.
inna_cherkasova@mail.ru

Cherkasova Inna Petrovna,
Doctor of Philology,
Head of the Chair of Foreign Languages and
Methods of Teaching,
Armavir State Pedagogical University,
159 Rosa Luxemburg Str.,
Armavir, 352900, Russian Federation.
inna_cherkasova@mail.ru